

Часть I

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА КАК «ОРГАНИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО»

Образцом исследования общества на определенной исторической ступени его развития является величайшее произведение марксизма – «Капитал».

В «Капитале» К. Маркса не только гениально раскрыты экономические отношения капиталистической общественно-экономической формации, в нем содержатся также наиболее глубокое обоснование материалистического понимания истории и систематическое развитие диалектико-материалистической логики. Говоря о теоретическом значении этого произведения, В. И. Ленин писал: «Теперь – со времени появления «Капитала» – материалистическое понимание истории уже не гипотеза, а научно доказанное положение...» [3, т. 1, с. 139– 140]. А Ф. Энгельс в рецензии на книгу К. Маркса «К критике политической экономии» отмечал: «Выработку метода, который лежит в основе марксовой критики политической экономии, мы считаем результатом, который по своему значению едва ли уступает основному материалистическому воззрению» [1, т. 13, с. 497].

Чтобы понять, что именно Ф. Энгельс имеет в виду, говоря о методе, выработанном К. Марксом, следует обратить внимание еще на одну его мысль из этой же работы: «В сочинении, подобном тому, которое лежит перед нами, не может быть и речи о простой критике отдельных, оторванных друг от друга положений политической экономии, об обособленном рассмотрении тех или других спорных экономических вопросов. Напротив, это сочинение с самого начала построено на систематическом

охвате всего комплекса экономических наук, на связном изложении законов буржуазного производства и буржуазного обмена. А так как экономисты являются не чем иным, как толкователями и апологетами этих законов, то это изложение является в то же время критикой всей экономической литературы.

Со времени смерти Гегеля вряд ли была сделана хотя бы одна попытка развить какую-нибудь науку в ее собственной, внутренней связи» [там же, с. 494].

Предметом научного исследования в «Капитале» является капиталистическая общественно-экономическая формация как «органическое целое» (К. Маркс).

Что такое органическое целое? Органическое целое есть такое целое, для которого характерна прежде всего внутренняя взаимосвязь (взаимодействие) сторон. Если это целое разложить на его составляющие, то исчезнет самая его суть. Например, если бы мы разложили какой-либо живой организм на составляющие его элементы, части и т. п., то жизнь была бы разрушена.

Подход К. Маркса к капиталистической общественно-экономической формации как к органическому целому коренным образом отличается от подхода буржуазных экономистов.

До К. Маркса экономисты представляли себе общество в основном как сумму изолированных индивидов, как такое целое, элементы которого связаны друг с другом главным образом внешне. Элемент (часть и т. п.) такого целого, будучи взят отдельно от других элементов, в основном сохраняет свою специфику.

Представление буржуазной политэкономии об изолированном человеке, о человеке, производящем изолированно от других людей, или о так называемой «робинзонаде», выросло на почве частной собственности. Частная собственность отчуждает людей друг от друга. Люди, захваченные отношениями частной собственности, представляют себе человека в качестве изоли-

рованного индивида (как «атом»), а общество – как механический агрегат таких индивидов.

К. Маркс, отстаивавший (практически и теоретически) интересы класса, призванного объективным ходом истории возглавить борьбу за общественную собственность, и в области методологии упор делал на внутреннюю взаимосвязь, внутреннее взаимодействие. Это позволило ему при анализе частной собственности объяснить жизнь общества и понять саму частную собственность как общественное отношение.

Предмет в качестве органического целого изучал уже Гегель. Но марксова позиция коренным образом отлична также и от гегелевских воззрений на органическое целое.

Согласно воззрениям объективного идеалиста Гегеля, абсолютная идея отчуждает от себя предметный мир и, проходя через его конечность и неразумие, возвращается к себе, но уже как к сознающей себя. Абсолютная идея Гегеля, по сути, есть мышление, оторванное от материи и понятое как совершенно самостоятельное. Причем у Гегеля в качестве абсолютной идеи фигурирует мышление как изначальное и как объективный, надиндивидуальный процесс, сущностью предметного мира оказывается абсолютная идея, предметный мир не имеет своей сущности и как материальный мир полагается этим объективным процессом мышления. Поэтому для Гегеля органическое целое по своему существу в конечном счете выступало как духовный продукт, но продукт объективного духа, который лишь осознается субъективным духом. Следовательно, в этом смысле органическое целое оказывалось несуществующим в материальной действительности независимо от мышления. Представление, мысль об органическом целом фактически были поняты в отрыве от действительного существования этого целого.

Следовательно, были порваны связи с той почвой, на которой и из которой развивается представление о реальном органическом целом. Поскольку же представление об органическом целом и понимание этого целого определяются реально суще-

ствующим органическим целым и поскольку изменение этого представления и понимания определяется изменением самого реального органического целого, постольку отрыв мышления от материального бытия, понимание объективного мышления как абсолютно самостоятельного, а материального бытия – как отчуждения этого абсолютно самостоятельного мышления означали в конечном счете признание неизменности этого оторванного от материального бытия мышления.

Гегелевская методология выражает попытку великого мыслителя преодолеть отчуждение людей друг от друга. Однако эта попытка была предпринята с позиции отношения к существующему (антагонистическому) обществу как неизменному, а потому единственным способом преодоления отчуждения было преодоление его в мысли, в представлении, т. е. в отрыве от действительного преодоления общественных антагонизмов.

К. Маркс же, выражая взгляды последовательно революционного класса, возглавляющего борьбу всех трудящихся против эксплуатации, борьбу за упразднение старого, антагонистического общества, и в области методологии, во-первых, строго отличал реальное органическое целое от его отображения в мышлении и, во-вторых, последовательно рассматривал органическое целое в процессе его развития.

Таким образом, диалектико-материалистический подход К. Маркса внутренне един со строго определенной практически-политической позицией. Более того, правильная практически-политическая позиция служит необходимой основой для разработки истинной методологии.

Однако верная практически-политическая позиция сама по себе автоматически не порождает верную методологию. Теоретическое отображение реально существующего органического целого весьма сложно и осуществляется в процессе развития противоречий.

Каковы же пути, способы, средства отображения органического целого в процессе его развития?

Сначала лишь назовем их. Органическое целое в процессе его развития отображается – если говорить в самом общем виде – способом восхождения от абстрактного к конкретному, а также посредством единства логического и исторического рассмотрения. Причем, на наш взгляд, «механизм» восхождения от абстрактного к конкретному состоит из следующих (перечисленных в порядке последовательности их выдвижения на первый план в процессе восхождения) основных блоков: категорий поверхности, сущности, явления и действительности [подробнее см. 48].

С чего начинается отображение органического целого? Прежде всего необходимой предпосылкой отображения органического целого является его реальное существование. Реально существующее органическое целое может быть обозначено термином «реальное конкретное». Реально существующее органическое целое первоначально отображается чувственно, в живом созерцании, воспринимается по преимуществу непосредственно, внешне. Попадающие в поле зрения стороны предмета представляются в основном как несвязанные друг с другом; предмет выступает как хаотическое нагромождение сторон, сами стороны отнюдь еще не выделяются как таковые. Предмет воспринимается как хаотическое «целое». Это непосредственно синтетический подход к предмету. Затем – если брать логическую последовательность в «чистом» виде – происходят ознакомление преимущественно с отдельными сторонами и изучение их по отдельности, т. е. доминирует анализ.

Однако было бы неверно сказать, что тут имеют место лишь восприятие и изучение отдельных сторон предмета. С самого начала внимание людей к данному органическому целому привлекается какой-то жизненной потребностью. Например, исследование буржуазных экономистов стимулировалось потребностью в увеличении буржуазного богатства. Стремление осознать потребность и то, что ее может удовлетворить, рождает догадку о предмете в целом, очерчивает, сначала очень прибли-

зительно, границы интересующего предмета. Эта догадка, первоначальное представление об изучаемом предмете, и направляет анализ. Анализ, в общем и целом, через случайные отклонения идет от рассмотрения более сложных сторон предмета ко все более простым его сторонам, пока не выделяется простейшая сторона данного органического целого. Надо иметь в виду, что хотя целое дано реально, но осознаются, осмысливаются пока, главным образом, стороны предмета по отдельности. Например, К. Маркс так описывает путь, который буржуазная политическая экономия прошла при своем возникновении: «Когда мы с точки зрения политической экономии рассматриваем какую-нибудь данную страну, то мы начинаем с ее населения, его разделения на классы, распределения населения между городом, деревней и морскими промыслами, между различными отраслями производства, с вывоза и ввоза, годового производства и потребления, товарных цен и т. д.

Кажется правильным начинать с реального и конкретного, с действительных предпосылок, следовательно, например в политической экономии, с населения, которое есть основа и субъект всего общественного процесса производства. Однако при ближайшем рассмотрении это оказывается ошибочным. Население – это абстракция, если я оставляю в стороне, например, классы, из которых оно состоит. Эти классы опять-таки пустой звук, если я не знаю тех основ, на которых они покоятся, например наемного труда, капитала и т. д. Эти последние предполагают обмен, разделение труда, цены и т. д. ... Таким образом, если бы я начал с населения, то это было бы хаотическое представление о целом, и только путем более детальных определений я аналитически подходил бы ко все более и более простым понятиям: от конкретного, данного в представлении, ко все более и более тощим абстракциям, пока не пришел бы к простейшим определениям. Отсюда пришлось бы пуститься в обратный путь, пока я не пришел бы, наконец, снова к населению, но на этот раз не как к хаотическому представлению о це-

лом, а как к некоторой богатой совокупности многочисленных определений и отношений» [1, т. 46, ч. I, с. 36–37].

Итак, познание органического целого первоначально идет от хаотического представления о целом, т. е. от конкретного, как оно дано в представлении, в живом созерцании, ко все более и более простым определениям, пока, наконец, не определится простейшая сторона (отношение и т. п.) целого. На этом пути преобладает анализ. Но уже здесь движение познания противоречиво. Анализ совершается в единстве с синтезом. Наличие общественной потребности в познании данного предмета, догадка о том, что он такое есть, направляют познание, и заставляют искать связи анализируемых сторон. Тем не менее первоначально все же господствует анализ.

Таков реальный первоначальный путь познания. Осознание же его может быть и односторонним. Преобладание анализа может заслонить наличие в этом процессе познания моментов синтеза, тогда первоначальная стадия познания органического целого предстанет как только аналитическая. Это было характерно для классиков буржуазной политической экономики¹.

Каков же конечный пункт этого движения познания от хаотического представления о целом? Выделение простейшей стороны, простейшего отношения органического целого.

Что же такое простейшая сторона (отношение), если ее определить в связи с названным выше движением познания? Это есть предел расчленения органического целого. Дальнейшее расчленение уже выводит за рамки данного предмета. Например, простейшее отношение капиталистической экономики – товар. Товар имеет потребительную стоимость и стоимость. Стоимость нельзя понять, не поняв, что такое потребительная стоимость.

¹ Здесь следует отметить, что К. Маркс отличал классиков буржуазной политической экономики, стремившихся к трезвому и точному исследованию буржуазного богатства, от вульгарных буржуазных экономистов, от беззащитных апологетов буржуазного общества.

Но потребительную стоимость нельзя взять в качестве простейшего при рассмотрении экономики капитализма, ибо потребительная стоимость существует не только при капитализме и даже не только при наличии товара. Если взять в качестве простейшего потребительную стоимость, то будет утеряна специфика капитализма. Отражение простейшей стороны в мышлении, говоря другими словами, есть самое абстрактное понятие. Абстракция представляет собой отвлечение. В определении простейшей стороны познающий приходит к максимальному отвлечению от всех остальных сторон предмета. Следовательно, рассмотренный путь познания есть путь от хаотического представления о целом к простейшему отношению, стороне, от чувственного конкретного к абстрактному.

После того как закончена стадия познания, на которой органическое целое расчленилось на отдельные стороны, которые изучались преимущественно по отдельности, и выделялись все более простые стороны, начинается следующая стадия. На этой стадии в качестве главной стоит задача установления связи, единства, взаимодействия различных сторон. Причем познание идет главным образом от простейшей стороны органического целого ко все более сложным его сторонам. Это движение познания называется восхождением от абстрактного к конкретному. Результат восхождения от абстрактного к конкретному есть уже такое отображение реально существующего органического целого, в котором стороны органического целого поняты не хаотически, не вне связи друг с другом, а в единстве друг с другом. Но ведь, как уже говорилось выше, самая суть органического целого состоит в специфическом, своеобразном внутреннем единстве его различных сторон. Следовательно, на той стадии познания, когда преобладает восхождение от абстрактного к конкретному, главным содержанием исследования становится раскрытие сущности органического целого.

На предыдущей стадии познание направляется к сущности, совершается проникновение в существенные связи, и все

же преобладает познание внешнего и т. п. Сущностная связь фиксируется, представляется по преимуществу как простая рядоположенность сторон предмета или как следование одного его элемента (стороны) за другим, т. е. главным образом как внешняя связь сторон.

На стадии восхождения от абстрактного к конкретному преобладает отображение внутренней связи, внутреннего единства сторон, т. е. такой связи, когда каждая сторона становится определенной по своей сущности именно вследствие ее связи с другими сторонами органического целого.

Конкретное как результат, конечный пункт восхождения от абстрактного к конкретному есть единство (и притом главным образом внутреннее единство) различных многообразных определений предмета.

В восхождении от абстрактного к конкретному преобладает синтез. Вместе с тем, подобно тому как на предыдущей стадии анализ хотя и преобладал, но осуществлялся в единстве с синтезом, так и на стадии восхождения от абстрактного к конкретному синтез, хотя он и преобладает, совершается в единстве с анализом. Как установление различия отдельных сторон (т. е. анализ) невозможно без того или иного сходства между ними, так и установление единства, связи сторон (т. е. синтез) невозможно без установления различия между ними. Но преобладание анализа или синтеза возможно. «Прожектор» нашего сознания может освещать то одно, то другое. То на освещенном участке находится различие сторон, а их связь затенена, то, наоборот, освещается единство сторон, а их различие находится в тени.

Следовательно, так или иначе мышление человека и на первой, и на второй стадиях осуществляется в единстве этих противоположностей – анализа и синтеза. Кроме того, и сами стадии выступают как противоположности по отношению друг к другу: на первой преобладает анализ, а на второй – синтез. В целом – если брать основную линию движения познания – ото-

бражение органического целого совершается по спирали: сначала возникает догадка о предмете, предмет представляется по преимуществу как нерасчлененное «целое» (хотя те или иные различия сторон фиксируются уже здесь), затем вычленяются стороны предмета и изучаются по отдельности; наконец, как бы происходит возвращение к первоначальному «целостному» представлению о предмете, но уже на основе знания отдельных его сторон и как установление единства внутренних связей сторон предмета.

Восхождение от абстрактного к конкретному представляет собой главную стадию в отображении органического целого, ибо именно на этой стадии первостепенной задачей становится раскрытие внутренних связей, внутреннего единства сторон органического целого, иначе говоря, совокупности законов и закономерностей, сущности органического целого.

В истории познания человечества были два наиболее типичных заблуждения по поводу описанных выше стадий познания. Реальный процесс познания очень сложен, труден, и эти заблуждения, при определенных условиях, могут иметь место – пусть не в развитом виде – и в индивидуальном познании. Знание истории и сути заблуждений – довольно эффективное лекарство против них.

Первое типичное заблуждение. Движение от хаотического представления о целом, от чувственного конкретного к абстрактному познающий человек воспринимает в отрыве от восхождения от абстрактного к конкретному, анализ в отрыве от синтеза и абсолютизирует движение от хаотического представления о целом, от чувственного конкретного к абстрактному, абсолютизирует анализ. Между тем мы видели, что эта стадия предшествует второй и включает вторую в себя как подчиненный, еще неразвитый момент. Такое заблуждение, если его придерживаться последовательно, ведет к беспорядочному, хаотическому накоплению знаний, к скольжению по поверхности предметов, процессов, к отрицанию сущности, к отрицанию

внутренних, невидимых на поверхности связей предметов, процессов. В наиболее отчетливом виде такая позиция в области политической экономии присуща вульгарным экономистам, а в области философии – позитивистам.

Второе типичное заблуждение. Восхождение от абстрактного к конкретному отрывается от противоположного движения познания, синтез отрывается от анализа и абсолютизируется восхождение от абстрактного к конкретному, абсолютизируется синтез. Это заблуждение в наиболее развернутом и последовательном виде представлено в логике Гегеля.

Гегель высказал много гениальных догадок о месте и роли способа восхождения от абстрактного к конкретному в сознании, о его механизме и т. д. Однако Гегель представил восхождение от абстрактного к конкретному как единственный способ образования знаний и лишил действительного познавательного значения противоположное движение познания.

Что это значит и к чему это привело?

Движение от чувственного конкретного к абстрактному есть движение от живого созерцания к мысли, к понятию, это процесс сопоставления мыслей с чувственными данными, с тем, как реальный предмет дан в живом созерцании, это сопоставление мыслей, понятий с фактами.

Лишить действительного познавательного значения движение от чувственного конкретного к абстрактному и утверждать, что только восхождение от абстрактного к конкретному есть действительное познание, – значит оторвать ход мысли от сопоставления с чувственными данными, с данными живого созерцания, с фактами, значит признавать, что развитие мысли не зависит от фактического положения дела. В еще более общем виде это означает, что мышление отрывается от реальной действительности и изображается как только само себя порождающее. А это есть не что иное, как идеализм.

Последовательное, диалектико-материалистическое понимание способа восхождения от абстрактного к конкретному необходимо включает в себя следующие моменты.

Во-первых, восхождение от абстрактного к конкретному не чистое самопорождение мысли, а отображение реального органического целого, реального конкретного.

Чем более развито реальное конкретное, тем, естественно, более развитым может быть способ восхождения от абстрактного к конкретному. В восхождении от абстрактного к конкретному отображается главным образом сущность, внутренние связи органического целого, причем отображение осуществляется движением познания от простейшего отношения органического целого ко все более сложным отношениям этого целого.

Чтобы способ восхождения от абстрактного к конкретному стал господствующим отображением органического целого, нужно, чтобы это целое созрело, чтобы оформились его стороны, отношения. Простейшее отношение реально становится вполне простейшим отношением данного органического целого тогда, когда оформляются остальные, более сложные отношения этого целого.

Во-вторых, правильное применение способа восхождения от абстрактного к конкретному необходимо предполагает предварительное осуществление стадии движения познания от хаотического представления о целом, от чувственного конкретного к абстрактному. Это относится и к науке в целом, и к отдельному индивиду. Наука, предметом которой является данное органическое целое, должна пройти путь, на котором преобладает движение познания от чувственного конкретного к абстрактному. Познающий индивид должен быть достаточно развит, чтобы в его познании данного органического целого мог стать господствующим способ восхождения от абстрактного к конкретному. Для этого он также должен пройти в своем разви-

тии стадию, на которой преобладает движение познания от чувственного конкретного к абстрактному.

В-третьих, оба хода движения познания – от чувственного конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному – должны постоянно браться в их единстве, но при этом следует различать преобладание то одного, то другого на разных этапах познания¹.

Заключая специальное рассмотрение способа восхождения от абстрактного к конкретному, представляется целесообразным после его общей характеристики еще раз коснуться «механизма» этого хода познания, но теперь уже под более строгим категориальным углом зрения. Без такой характеристики нельзя достаточно точно и полно изложить вопрос о соотношении исторического и логического.

«Механизм» восхождения от абстрактного к конкретному более подробно и строго раскрывается во взаимоотношениях категорий «поверхность» (или непосредственность), «сущность», «явление», «действительность».

Отображение начинается с отображения той стороны, которая схватывается непосредственно, т. е. выступает на поверхности. Так, К. Маркс в «Капитале» начинает рассмотрение товара с потребительной стоимости, т. е. с того, как товар прежде всего бросается в глаза. Эта сторона характеризуется главным образом сама по себе, независимо от другой стороны, взаимодействующей с ней.

Затем обнаруживается внешняя связь первой, поверхностной, внешней стороны с другой стороной. Например, в «Капитале» К. Маркс показывает, что потребительная стоимость при определенных условиях является носителем стоимости.

¹ Все эти три обстоятельства, по сути дела, не учитываются в популярной концепции талантливого советского философа Э. В. Ильенкова, что существенно сказывается на трактовке способа восхождения от абстрактного к конкретному и на понимании возможностей его применения.

От установления внешней связи первой стороны со второй мысль движется к характеристике второй, внутренней, стороны самой по себе вторая сторона берется независимо от первой. К. Маркс в «Капитале» после рассмотрения потребительной стоимости товара самой по себе и установления ее внешней связи со стоимостью переходит к определению стоимости самой по себе, в ее независимости от потребительной стоимости. Вторая, внутренняя сторона взаимодействия и оказывается собственно сущностью взаимодействия, или сущностью в узком смысле. Только на этом уровне начинает познаваться собственно самодвижение. Дойти до познания собственно сущности предмета – значит дойти до отражения его внутренних противоречий.

Мы упомянули, что вторая сторона, сущность предмета теперь рассматривается сама по себе, независимо от первой стороны. Однако речь идет не об абсолютном забвении того, что стало известно о первой стороне. При диалектическом движении мышления предшествующий путь познания не исчезает полностью, а сохраняется в снятом, преобразованном виде. Во второй стороне снимается первая, первая становится моментом второй. Собственно сущность предмета противоречива: предмет в сущности соотносится с самим собой как с другим, внешним ему предметом. Так, рассмотрение К. Марксом в «Капитале» стоимости самой по себе необходимо предполагает предварительное рассмотрение потребительной стоимости самой по себе, и рассмотрение потребительной стоимости самой по себе в снятом виде имеется при рассмотрении стоимости самой по себе, т. е. стоимость сама по себе внутри себя относится к иному, к потребительной стоимости.

После того как определена сущность сама по себе, мышление отправляется в обратный путь: от сущности к поверхности. Но теперь поверхность предстает иначе, другими сторонами, гранями, нежели до определения сущности. В поверхности оказываются теперь интересными лишь те ее грани, через кото-

рые «светится», проявляется сущность. Это явление сущности предмета. В анализе товара К. Маркс, рассмотрев сначала потребительную стоимость саму по себе, затем внешнюю связь потребительной стоимости со стоимостью и стоимость саму по себе, излагает учение о формах проявления стоимости, ибо стоимость проявляется в отношениях потребительных стоимостей товаров.

Наконец, фиксируется специально единство явления и сущности, а также и формы этого единства. Единство явления и сущности, формы единства явления и сущности есть действительность. Можно заметить, что термин «действительность» здесь употребляется не в значениях «реальность», «материя», «реализовавшаяся возможность» и т. п. Важно не путать эти значения друг с другом.

Мышление шло от того, как предмет выступает на поверхности¹, вглубь, а затем движение стало противоположным. В отражении действительности предмета мышление возвратилось к поверхности, но теперь уже к поверхности, понятой на основе сущности, а следовательно, к другим граням, моментам поверхности.

¹ Здесь необходимо пояснить термин «поверхность». Он вводится нами не из прихоти, а потому, что уже употребляющиеся для обозначения категорий термины при развитии выше понимании не подходят. Термин «явление» не подходит потому, что отражение внешнего в предмете, не «просвеченное» знанием сущности, значительно отличается в логическом, категориальном плане от отражения внешнего в этом предмете, «просвеченного» пониманием сущности. Обозначать и то, и другое одним термином «явление» – значит смешивать различные категории. Термин «внешнее» здесь тоже не подходит, так как его смысловое содержание заключается в единстве и противоположности только с «внутренним», а задача заключается в том, чтобы обозначить категорию, отличную не просто от категории «внутреннее», а от категорий «сущность», «явление», «действительность». В наибольшей степени было бы уместно употребить термин «бытие» (быть, есть), ибо с точки зрения категориального, мыслительного содержания в хаотическом представлении о целом фиксируется, что что-то есть (мелькают впечатления, и еще в значительной мере не ясно, что есть, но несомненно ясно, что что-то есть).

Только на пути рассмотрения сущности самой по себе и на пути движения от сущности к явлению и действительности главным предметом специального рассмотрения становятся внутренние связи и отношения. На пути от поверхности к сущности на первом плане стоит анализ внешних связей и отношений. *Собственно сущность, явление и действительность есть сущность в широком смысле.*

Однако сказать только это было бы недостаточно. Мышление все время движется в противоположных направлениях, реализуется как единство противоположностей. Уже на пути от поверхности к сущности хотя и не доминирует, но присутствует в качестве подчиненного момента противоположное движение мысли. Так, К. Маркс начинает с определения потребительной стоимости, имея в виду ее связь со стоимостью, хотя саму эту связь он еще не рассматривает. К. Маркс выделяет в определении потребительной стоимости самой по себе то и только то, что важно для обмена товаров. Каждого товаровладельца, чтобы он мог обменивать свой товар и получить другой, интересует лишь способность товара удовлетворять потребность; товаровладельцу безразлично, как была открыта и создана потребительная стоимость товара другого товаровладельца и т. п. К. Маркс в определении потребительной стоимости самой по себе отвлекается от того, чем порождается потребность, как данная вещь удовлетворяет человеческую потребность. Он не поясняет, почему им одно выделяется, а другое опускается. Лишь затем, при специальной характеристике обмена товаров, читатель может обнаружить эти основания.

Следовательно, мысль тут идет и от поверхности к сущности и от сущности к поверхности, хотя господствует первый путь. На пути от сущности к явлению и действительности положение меняется на прямо противоположное; господствует движение от сущности к явлению и действительности, а движение от поверхности к сущности сохраняется в качестве подчиненного момента.

Освоение теоретического отображения органического целого также должно быть одновременно и движением вперед, и как бы возвращением к уже освоенному материалу.

Способ восхождения от абстрактного к конкретному применим постольку, поскольку те или иные черты процесса развития созрели. В классическом же, наиболее полном виде способ восхождения есть мысленное отображение зрелой стадии процесса развития, представляющего собой органическое целое.

Сформулированная таким образом проблема восхождения от абстрактного к конкретному оказывается проблемой исторического и логического: реального процесса развития и его отображения в мышлении¹.

Реальное органическое целое развивается.

Возникает вопрос: каковы стадии развития реального органического целого и какие стадии познания с необходимостью ими обуславливаются?

Органическая целостность не образуется мгновенно. Вначале возникают *необходимые предпосылки*, или, иначе говоря, *начало*² объекта. При этом собственно самого объекта еще нет. Так, до появления капитализма возникают докапиталистические товарно-денежные отношения.

На следующей стадии, или ступени, образуется впервые собственно сам объект. Это есть первоначальное возникновение данного органического целого. Например, первоначальное *возникновение* капитализма состоит прежде всего в появлении

¹ Это лишь один, но главный (в случае, когда речь идет об отображении в мышлении предмета как органического целого) аспект проблемы исторического и логического.

² Термином «предпосылка» подчеркивается ее отличие от того, чему она предпосылается. В термине «начало» выделяется прежде всего единство с тем, началом чего оно служит. Поскольку мы главным образом стремимся выявить внутренние связи, внутреннее единство процесса развития, постольку мы находим целесообразным в таком контексте употреблять термин «начало», а не «необходимая историческая предпосылка».

товара «рабочая сила». Первоначальное возникновение означает, что возникло собственно данное органическое целое, собственно данный объект.

Затем начинается преобразование возникшим новым органическим целым той унаследованной системы, из которой и на почве которой оно возникло. Это – процесс *формирования* нового органического целого.

Завершение преобразования унаследованной основы образующимся новым органическим целым представляет собой его *зрелость*. На этой ступени явственно обнаруживаются противоречия, ведущие к его преобразованию в иной предмет.

Таковы главные стадии, ступени прогрессивного развития объекта в качестве органического целого.

На стадии предпосылок, начала не существует еще сущность нового органического целого, его внутренние противоречия. Образование предпосылок нового органического целого происходит в рамках какого-то иного процесса развития и как *отрицание* этим процессом развития самого себя. Необходимость и определенность предпосылок, начала нового органического целого определяются *необходимостью и определенностью отрицания* предшествующего развития. Но по отношению к новому органическому целому прежнее развитие, его противоречия, его сущность суть *внешние* противоречия, *другая* сущность. Следовательно, с одной стороны, новое органическое целое появляется необходимо, поскольку необходимо отрицание предшествующим развитием самого себя и поскольку отрицание имеет определенность, ибо отрицается определенное, какое-то особое предшествующее развитие. С другой стороны, новое органическое целое есть внешнее, случайное по отношению к предшествующему развитию, новое органическое целое имеет другие внутренние противоречия, другую – свою собственную – сущность. Таким образом, с точки зрения предшествующего развития – новое органическое целое есть продукт предшествующего развития, и потому оно *необходимо*, с точки

зрения самого *нового* органического целого – оно по сущности отлично от предшествующего развития и потому является *случайным, внешним* по отношению к нему. Новое органическое целое, поскольку оно есть *отрицание* предшествующего развития, *необходимо* обусловлено, определено определенностью, характером *предшествующего* развития. Новое органическое целое, поскольку оно по сущности отлично от предшествующего развития, существует и развивается в отличие от предшествующего развития, *внешне, случайно* по отношению к предшествующему развитию. Новое как *отрицание* старого есть продукт старого, негация старого, оно есть именно *не-старое*, а потому имеет определенность старого, но, так сказать, с отрицательным знаком. Но новое, развивающееся на своей собственной основе, новое, как по сути своей отличное от старого, имеет свою собственную определенность, несводимую просто к отрицательной определенности старого, и постольку новое нельзя предвидеть на основании знания старого, такие стороны нового должны развиваться реально, чтобы их можно было познать.

Вместе с тем, отрицание сущности старого есть образование сущности нового, хотя сущность нового к отрицанию сущности старого не сводится. Следовательно, возникшая новая сущность дает возможность принципиально более глубокого (отличного по сущности) предвидения зрелости возникшего нового, выделения сущности нового в ее отличии от сущности старого.

Итак, возникновение сущности нового есть и *отрицание* старого (а значит, эта новая сущность в ее определенности определяется, хотя и отрицательно, сущностью старого), и возникновение чего-то по качеству, по сущности, отличного от качества, от сущности старого и от отрицательной определенности старого. С первой стороны, возникновение новой сущности – необходимость, со второй – случайность.

В развитии есть необходимость, но нет фатальности. Новое с необходимостью образуется из старого, необходимо обуславливается старым, но новое не сводится к старому. Новое есть, вместе с тем, отличное от старого (по качеству, по сущности) и в том числе от отрицательной определенности старого (и старым).

Возникновение сущности нового есть единство необходимости и случайности. Случайность (случайности) во время возникновения сущности нового может повлиять (и влияет) на то, какова будет сущность нового. Конечно, случайности действуют в единстве с необходимостью отрицания старого. Применительно к истории общества это значит, что случайные условия (таковы природные условия) во время перехода от одной стадии развития общества к другой могут *существенно* повлиять на характер образующейся стадии.

Новое, поскольку оно – результат предшествующего развития, необходимо, а значит, внутренне едино со старым. Новое же, поскольку оно по качеству, по сущности отлично от старого, внешне, случайно связано со старым, не обусловлено старым. Следовательно, если мы рассматриваем исторические предпосылки, начало нового только с точки зрения нового в его отличии от старого, то они предстают как возникшие чисто случайно; если же мы берем исторические предпосылки, начало новой стадии только с точки зрения предыдущей стадии, то они предстают как возникшие чисто необходимо. Если рассматриваем исторические предпосылки, начало новой стадии только с точки зрения зрелости ее (т. е. с точки зрения зрелости новой стадии в отличие от ее предшествующего развития), то все предшествующее развитие этой стадии и ее исторические предпосылки, начало предстают как *необходимое* предшествующее развитие, от моментов незрелости в таком случае отвлекаются. Если же новая стадия рассматривается главным образом с точки зрения ее исторических предпосылок, начала и незрелых ступеней этой стадии, то в развитии стадии выступает еще не-

расчленившееся, непосредственное единство необходимого и случайного.

Новое всегда образуется в единстве необходимости и случайности, внешнего и внутреннего, возможности и действительности и т. д., но все же роль той или другой из противоположностей на разных стадиях развития нового различна.

Когда развитие находится на стадии подготовки образования исторических предпосылок нового, главным является предвидение самой возможности наступления нового, а не того, каково именно оно будет. И эта возможность, если предшествующее развитие созрело для образования нового, фиксируется главным образом с точки зрения того, что новое *необходимо* наступит.

Наступает пора самого момента перехода к новому. Наступление этого момента именно в это время и в этом месте зависит прежде всего от *случайностей*, воздействие случайностей на то, каково именно будет новое, в наибольшей степени сказывается именно в «момент» возникновения нового. Возникновение нового есть возникновение новой сущности, закономерности, новой необходимости. По мере того как органическое целое созревает, действенность воздействия случайностей на его развитие уменьшается, оно развивается все более и более благодаря своим специфическим внутренним противоречиям.

Каковы же источники развития нового органического целого?

На стадии образования исторических предпосылок, или начала, нового органического целого источник их развития лежит во внутренних противоречиях процесса развития, предшествующего новому целому. Во время первоначального возникновения нового органического целого источником первоначального возникновения нового органического целого служит единство внутренних противоречий предшествующего развития, необходимо ведущих к образованию нового целого, и

внешних, случайных (по отношению к названным внутренним отношениям) обстоятельств.

С первоначальным возникновением сущности нового органического целого возникает новый источник движения – источник самодвижения именно *этого, нового* органического целого, новые внутренние противоречия, специфические для этого целого. Сначала этот источник движения является ведущим, но не господствующим в развитии нового органического целого. Прежняя целостность с ее внутренними противоречиями не исчезает сразу с возникновением нового органического целого. Новое органическое целое вследствие своего самодвижения и в процессе взаимодействия с условиями своего возникновения, с предшествующим процессом, развивается, преобразует соответственно себе предшествующее развитие. В ходе этого преобразования наступает такая стадия, когда источник самодвижения нового органического целого становится из ведущего господствующим, а прежний источник развития низводится все более на роль снятого, подчиненного и преобразованного момента источника движения стадии. Но достигнув господства, источник самодвижения своим осуществлением приводит к созреванию возможностей и необходимости устранения этой стадии. Апогей всякого определенного процесса развития есть высший уровень его прогрессивного развития, который есть вместе с тем начало его заката.

Главным стадиям, ступеням прогрессивного развития объекта в качестве органического целого соответствуют вполне определенные стадии познания.

Стадии развития незрелого органического целого по преимуществу воспроизводятся посредством движения от хаотического представления о целом, от чувственно-конкретного к абстрактному, а восхождение от абстрактного к конкретному играет подчиненную роль. Положение меняется на прямо противоположное в процессе отображения зрелого органического целого: теперь доминирует восхождение от абстрактного к кон-

кретному, а движение от хаотического представления о целом, от чувственно-конкретного к абстрактному становится подчиненным моментом.

Зрелость органического целого есть особая стадия процесса его развития. Прошрое не сохраняется полностью в настоящем, но и не исчезает полностью, оно сохраняется в настоящем в преобразованном виде. Настоящее изменяется, развивается, а значит, так или иначе содержит зародыши будущего, превращается в будущее.

Поэтому в марксистском понимании восхождение от абстрактного к конкретному должно быть таким отображением существующей стадии развития, таким отображением настоящего, чтобы это отображение было и отображением прошлого, и отображением будущего в настоящем.

Зрелая стадия развития органического целого мысленно воссоздается посредством движения мышления от поверхности к сущности, но главным образом движением мышления от сущности к явлению и действительности органического целого. Это движение мысли есть воспроизведение не только существующего органического целого, но вместе с тем в снятом виде и истории его становления.

В движении мышления от поверхности к сущности отображается в снятом виде исторический процесс образования необходимых исторических предпосылок и первоначального возникновения данного органического целого, а в движении от сущности к явлению и действительности рассматривается в преобразованном виде процесс преобразования унаследованной основы возникшим новым органическим целым. Например, в «Капитале» К. Маркс сначала характеризует товар, деньги, превращение денег в капитал. Логически – это путь от поверхности капитала к его сущности, но тут в снятом виде представлено также историческое развитие необходимых предпосылок капитала и его возникновения.

Прошлое не только преобразуется, но оно в преобразованном виде сохраняется в настоящем. Настоящее не относится к прошлому таким образом, что оно абсолютно лишает прошлое самостоятельности. Так понимал отношение прошлого и настоящего Гегель. В применении к историческому развитию человечества это означало, что прошлое лишалось всякого самостоятельного значения, но тогда настоящее оказывалось целью истории. В марксистском понимании прошлое никогда полностью и абсолютно не исчезает в настоящем, так же как и будущее не сводится полностью к настоящему.

Поэтому и в мысленном отображении зрелого органического целого должны быть три относительно самостоятельных витка спиралевидного движения мысли, в которых отражается настоящее, а кроме того, прошлое и будущее, в их относительной самостоятельности существования в настоящем. В логике «Капитала» отображаются поверхность капитала (товарно-денежные отношения), сущность капитала (производство прибавочной стоимости), явление капитала (обращение капитала), действительность капитала (формы единства процессов производства и обращения капитала). Имеется и рассмотрение поверхности, сущности, явления и действительности товара, а также характеристика предпосылок возникновения нового способа производства (качество, количество, мера отрицания капитала – тут нет сущности и т. д., ибо сущность нового коммунистического способа производства пока не зарождается).

Правильное решение указанных проблем позволяет понять органическое целое, так сказать, в корне. Такое понимание не самоцель. Оно необходимо для сознательного фундаментального практического преобразования познаваемого предмета, для управления развитием органического целого.

В следующем разделе работы мы попытаемся показать возможности использования кратко рассмотренной выше методологии в изучении человеческого общества. Если общество есть органическое целое и если это целое достигло ступени зрелос-

ти, то его надо рассмотреть преимущественно способом восхождения от абстрактного к конкретному, а это значит, что следует начинать с простейшего отношения и идти к более сложным отношениям, начинать с поверхности и идти к сущности и т. д.

Лишь изучение общества посредством способа восхождения от абстрактного к конкретному и в единстве логического и исторического рассмотрения позволяет достаточно последовательно и глубоко выявлять внутренние связи различных сторон, различных сфер жизни общества, что имеет громадное практическое значение, ибо служит необходимой *теоретической* предпосылкой управления общественной жизнью в целом. Воздействие на развитие коммунистического общества главным образом путем проб и ошибок не соответствует природе этого общества. Чем более возрастает, развивается его целостность, тем в большей мере необходимо целостное теоретическое его отображение.